

дейные сосуды, хотя был за это таскан за бороду и бит принародно. Задача искусства — не развлекать, а вести человека ввысь. Ведь и традиционная деревенская культура не веселила с утра до вечера. Неразборчивость эстетическая приводит к бесчувственности духовной. Свою симфонию я заканчивал осенью в Армении, которая всегда была для меня источником вдохновения, а сейчас стала предметом боли. Включаю радио и слышу, что в Карабахе по-прежнему уничтожают людей. И тут же мне поют: а нам все равно! На радио пришли молодые демократы, у них приятные голоса, они с упоением рассказывают, как создавали свои три ноты, как посвятили свой «чижик-пыжик» Богу, конечно. И слушателям внушают, что это и есть культура.

— Вы принципиально против легкой музыки?

— Я принципиально против пошлости и всеядности. К тому же противостояние идет не по жанрам: легкая — серьезная музыка. Вас и в симфонии могут ударить дубиной по голове. Годы абсолютного насилия не могли не сказаться на духовном строе людей. Немногих вы найдете, кого это не коснулось или кто в себе это преодолел.

Я всегда сторонился кухонной возни в Союзе композиторов: опускаясь до обыденности, художник рискует самоуничтожением...

Со студенческих лет Вячеслав Артемов, увлеченный поэзией «Серебряного века», русской христианской философией, музыкой Скрябина, искал опору в той культуре, что была насильственно прервана на самом взлете. Попытка приблизиться к ее идеалам и стала для него «симфонией пути». Как и подобает художнику, он идет по нему один. Однако потребность восстановить связь времен объединяет сегодня разные силы разрозненного общества. У государства нет денег на музыку. Но появляются просвещенные бизнесмены. Премьеру симфонии Артемова в Америке взялся оплатить московский коммерческий «Кредобанк», добавив к своему финансовому покровительству оркестра Плетнева и театра Виктюка новую акцию в духе российского меценатства.

Может быть, не все потеряно и надежда на возрождение, которую Артемов увидел в августе, не беспочвенна?

— Не стоит думать, — отвечает композитор, — что после нашей кровавой истории скоро наступит благоденствие. Расплата будет тяжелой. Народ ограблен морально и материально. И спасение, как никогда, в духовной силе, которая, хочу думать, в России не иссякла. А пока мы, как Иов, ждем тихого веяния.